

**Светлана
ЗАХАРЧЕНКО**
г. Петрозаводск

«Входить потоком светоносных струй...»

Из цикла Марине Цветаевой

Читать — не начитаться.
Писать — не описать.
А было-то богатства
Что книга да тетрадь.

И две руки — как крылья,
И беглое перо.
Любила — не любили.
Не верила — прошло.

Надеялась — напрасно.
Кричала — в горле ком.
А так хотелось счастья,
Чтоб сын, рябина, дом.

Мечтала — отмечталась:
Вот книга и тетрадь.
Читать — не начитаться.
Писать — не описать.

Светлана Олеговна ЗАХАРЧЕНКО

родилась в Челябинске,
окончила Витебский институт лёгкой промышленности
и Петрозаводский государственный университет.

Поэт, прозаик, ученый-филолог.

Публиковалась в региональных
и российских периодических изданиях.

Автор ряда книг поэзии и православной прозы,
а также научных работ

об эпистолярном наследии Оптинских старцев.

Лауреат многих литературных конкурсов.

Кандидат филологических наук.

Доцент кафедры туризма ПетрГУ.

Член Союза российских писателей.

Живет в Петрозаводске.

ПЕТРУШКА

Ты — кукла в моих руках,
ты слышишь? — смешная кукла,
пляшущий человечек под дудочку чувств моих,
тебя, как перчатку, ловко
сниму и отброшу в угол,
конечно, потом жалею, но жалость слабей, чем стих.

Ты плачешь, когда страдаю я,
смеёшься, когда шучу я,
ты — кукла в театре жизни, марионетка дней,
и, то о тебе забывая,
то страстно в губы целуя,
с каждым стихотвореньем люблю я тебя сильнеей.

Ты — кукла, смыслённый мальчик,
заверченный жизнью в песню,
шарманщик забыл о времени, считая монеты свои...
А по ночам мне снится, как пальцев число, известный
сон, что имеешь ты душу, распахнутую любви....

МАТЬ И РЕБЕНОК

Когда ребёнок болен — темнеет белый свет,
С высоких колоколен не слышен звон монет.
И капает из сердца, как будто из-под крана,
И открывает дверцу душа земного храма.

Когда болеет мама — нисходит свет на нет
По нитям тонким самым — на трещинки в портрет.
Когда болеет мама — болит внутри, и боль
Высверливает рану и капает... любовь...

* * *

Стереть, как с губ помаду, поцелуй
и делать вид, что ничего не помню,
и в тишину одушевлённых комнат
входить потоком светонесущих струй,
и петь, и плакать, и забыть о вещем,
и говорить слова из уст в уста,
и в тишине, задуманной зловеще,
предвосхищать пришествие Христа
в походке уходящей женщины.

* * *

Снег истончился. Нежную вуаль
Развешивает в небесах Хозяйка
Туманом легковесным. И печаль
На полотне прочерчивает стайки
Летающих с юга на гнездовья птиц —
Тщедушных тел и душ моей планеты.
Нет государственных для них границ,
Есть только грань между зимой и летом.

ЦЕНА

Мал золотник был, но и дорог
Тем, что был вовремя, и тем,
Что созидал он новый город,
А не крушил былых систем.

И мы с тобою не совпали
Вчера, сегодня... впрочем, мы
И сами не предполагали
Все происки былой зимы,

Которая нас загадала,
Которая предполагала
Несовпадаемость ни в чём.

Мал золотник... и было мало
Всего того, что выпадало
Нам и стояло за плечом.

ЧИНОВНИКИ И МОНАХИ

*Говорят,
что чиновникам Петра I
было далеко до монахов
в торговле и управлении...*

Всем чиновникам на свете
До монахов далеко, —
У чиновников в комплекте:
Дом, сберкнижка, жёны, дети...
Справа — черти, слева — черти.
У монахов: только ветер,
Бог и крыша облаков.